

LENARD LEFFER

КРАСНЫЙ ШАРФ

18+

Lenard Leffer

Красный шарф

<https://litres.ru/74190458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год назад её пациент умер. Сегодня он позвонил снова.

С этого звонка начинается путь в глубины памяти, которой нельзя доверять. Зеркала показывают то, чего нет. Собственное отражение ведёт себя странно. А где-то в прошлом скрыта тайна, способная разрушить всё, что Анна знала о себе.

Психологический триллер, в котором самый опасный враг — не тот, кто прячется в темноте, а тот, кто смотрит на вас из зеркала.

Содержание

Глава 1. Сеанс, которого не было	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Lenard Leffer

Красный шарф

Глава 1. Сеанс, которого не было

Все персонажи, события и организации, описанные в этой книге, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или событиями случайны.

Данное произведение представляет собой художественный вымысел и не является медицинским, психологическим или научным пособием.

Анна

За окном кабинета сеялся ноябрьский дождь — мелкий, почти невидимый, он оседал на стекле мутной пылью. Я задернула штору плотнее: вид серых крыш и мокрого асфальта никогда не добавлял сеансам оптимизма. Впрочем, за десять лет практики я так и не поняла, что именно добавляет сеансам оптимизма. Наверное, только результат, до которого ещё нужно дожить.

Последний пациент ушёл в восемь. Сегодня это была жен-

щина с тревожным расстройством — классический случай: брак на грани развода, двое детей, постоянное чувство, что она «плохая мать». Я слушала её ровно пятьдесят минут, изредка вставляя нейтральное «продолжайте» или «что вы почувствовали в этот момент?». Усталость копилась не в мышцах даже, а где-то в костях — тяжёлая, свинцовая, знакомая.

Пока собирала вещи, зазвонил мобильный. Муж. Пропустила — не было сил объяснять, почему я опять задержалась. Перезвоню из машины, совру что-нибудь про пробки.

Квартиру встретила тишина и запах вчерашнего ужина. Сергей, судя по пустой кружке в раковине и выключенному в спальне свету, уже лёг. Я скинула туфли, прошлёпала босиком на кухню, налила холодной воды из графина. На автоответчике мигал красный огонёк — старый аппарат, ещё от родителей, Серёжа всё грозился выбросить, но у меня не поднималась рука.

Не глядя ткнула кнопку воспроизведения.

Сначала шипение. Потом голос. Мужской. Тихий, с лёгкой хрипотцой, которую я узнала бы из тысячи.

— Анна Викторовна... вы меня слышите? Это Максим. Простите, что поздно. Я хотел... — пауза, тяжёлый вдох,

словно ему не хватало воздуха, — ...поблагодарить вас за тот день. Вы тогда сказали, что я справлюсь. Что вы рядом. Помните? Я помню.

Запись оборвалась.

Стакан выскользнул из пальцев, ударился о край столешницы, но каким-то чудом не разбился. Вода залила рукав, по руке побежали холодные струйки. Я смотрела на автоответчик, не в силах отвести взгляд, и внутри всё стягивалось ледяным узлом.

Максим. Максим Ковалёв. Мой бывший пациент. Молодой парень, двадцать три года, панические атаки, тревожно-депрессивное расстройство. Мы работали с ним восемь месяцев. Ровно год назад его нашли в съёмной квартире — повесился на ремне, оставив записку на трёх строках: «Я устал. Никто не виноват. Маме — мою долю».

Я присутствовала на опознании по просьбе матери: тело уже забрали, в морге показывали фотографию. Глупо, но запомнилась деталь — у него был шарф, красный, нелепо яркий на фоне серой больничной каталки. Тот самый шарф, который он постоянно теребил во время сеансов, наматывал на пальцы, разматывал обратно.

Максим был мёртв. Год. А теперь его голос звучал на автоответчике — охрипший, чуть испуганный, абсолютно реальный.

Дрожащими пальцами я нажала повтор.

«— Анна Викторовна... вы меня слышите?..»

Трижды прослушала, прежде чем заставить себя выключить. Потом долго стояла, привалившись спиной к холодному кафелю, и тупо смотрела на мигающий красный индикатор. Мысль была одна — идиотская, нелепая, но навязчивая: «Он сказал „вы рядом“. Не „были рядом“, а „вы рядом“. В настоящем времени».

Из спальни донеслось сонное бормотание Серёжи. Я вздрогнула и машинально стёрла сообщение. Палец сам нажал на «удалить». Зачем? Не знаю. Словно, уничтожив запись, можно уничтожить факт её существования. Но голос уже поселился внутри, под черепной коробкой, и тихо, ритмично повторял последние слова.

«Я помню. Помню. Помню...»

За окном всё так же сыпал дождь. На календаре светилось число: семнадцатое ноября. Ровно год и один день со дня его

смерти. Я сверилась потом — специально полезла в старые записи. Да, Максима не стало шестнадцатого.

Кто-то позвонил днём позже. И этот «кто-то» знал, что я работала с ним. Знал мой домашний номер, которого нет ни в одной открытой базе. Знал, что сказать, чтобы я не смогла уснуть до утра.

Я выключила свет на кухне и долго смотрела в тёмный проём коридора. Там, в глубине, висело зеркало — старое, в дубовой раме, подарок свекрови. Я видела своё бледное отражение, размытое полумраком. И на секунду, всего на долю секунды, мне показалось, что за моим плечом стоит кто-то ещё. Высокий. В красном шарфе.

Обернулась.

Коридор был пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.